

УНИКАЛЬНЫЙ ТОВАР СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА – ОБРАЗЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Сергей Сергачев

Товар – это любая вещь, которая способна удовлетворить человеческую потребность и специально произведенная для обмена. Сегодня товаром называют все, что можно продать. Некоторые современные товары в полном смысле этого слова и к предметам-то не относятся: информация, квоты на ловлю рыбы, электроэнергия и многое другое.

Что же касается сферы туризма, то международный рынок туристских услуг в настоящее время заполнен высококачественным товаром. При всей изменчивости прослеживаются как постоянно присутствующие факторы, так и новые тенденции, регулирующие деятельность этого рынка. К постоянным можно отнести то, что человека, планирующего отпуск, по-прежнему привлекают спокойная обстановка и экзотика в виде природы, культуры, исторического прошлого. А среди последних тенденций особо выделяется стремление людей выбирать новые маршруты и места для отдыха, а также большая мобильность самих путешественников. Она заключается не только в широком доступе к средствам передвижения, но и чуть ли не в постоянной готовности отправиться в непродолжительную по времени поездку [1, с. 32].

Что касается товара, который предлагается на мировом рынке туристских услуг, то это известные по кинофильмам и учебникам, буквально эталонные памятники истории и культуры, старинные города, демонстрирующие свое прошлое, коллекции произведений искусства, собранные в музеях мирового значения, развитые сети гостиничного хозяйства и транспортных коммуникаций. С этим соперничать сложно. А что может поставить на рынок в качестве конкурентного туристского товара наша страна? Особенно актуальным этот вопрос становится в связи с тем, что Беларусь в качестве самостоятельного государства рассматривается как новое туристское направление, а как все новое, она может вызывать интерес.

Историко-культурный потенциал наследия нашей страны значителен, так как ее не обошли события мирового значения. Однако следует учитывать, что они же нанесли и большой урон. Поэтому многие десятилетия белорусский народ решал зачастую только восстановительные задачи, откладывая на потом заботы о своем наследии, то есть о том, что в наше время как раз и стало товаром в сфере туристского бизнеса. За два последних десятилетия значительная часть историко-культурных объектов республики отреставрирована и включена в системы жизнедеятельности общества. Но все же надо отдавать себе отчет, что многие из них в большей мере могут быть использованы для внутреннего потребления как материальное подтверждение фактов исторического прошлого, для сопровождения учебно-воспитательных программ. Обольщаться тем, что у нас самые-самые замечательные, допустим, замки, не следует.

Но все же если вести речь о туризме, то наша страна может представить на рынок именно тот продукт, который всегда традиционно интересовал отдыхающих, – экзотику в виде фрагментов природы, сохранившейся практически в первоначальном виде, а также традиции быта, культуры, искусства, архитектуры, причем в их региональных проявлениях. Это как раз то, что можно увидеть только здесь, в Беларуси. Ведь именно

Рис. 1. Жилой дом в Шклове

Рис. 2. Интерьер жилого дома в д. Псыцьево Ивановского района

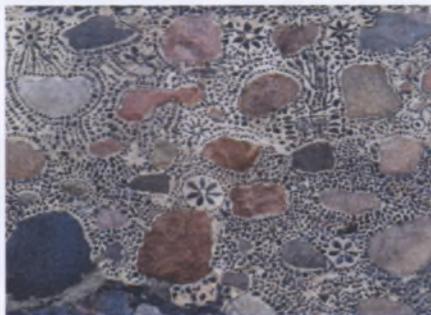

Рис. 3. Фрагмент стены костела Рождества Пресвятой Девы Марии в Браславе, 1824 г.

местные особенности всегда интересовали интуриста.

Народное зодчество историко-этнографических регионов Беларуси (Поозерье, Поднепровье, Полесье, Центральная Беларусь), сложившееся к концу XIX – началу XX в., отражало особенности быта и хозяйственного уклада местного населения, связи с культурой соседних народов, ремесла здешних мастеров [2, с. 115]. Локальные исторические, природные и иные условия предопределяли формирование собственных приемов и решений, которые становились традиционными для отдельных территорий. Каждый из регионов Беларуси [3, с. 19] характеризовался своими особенностями строительного искусства в организации среды в целом, ее отдельных объектов. Любой архитек-

турный элемент, допустим конструкция сруба, форма соломенной кровли, сдержанность декоративного убранства или, наоборот, насыщенность (рис. 1, 2), имеет объяснение в природных особенностях того или иного региона (рис. 3), в истории и образе жизни местного населения, приемах и формах производственной деятельности (рис. 4). Этим же объясняется вариантность композиционных особенностей народного зодчества, а также различия в типологии зданий (рис. 5, 6). При кажущейся простоте крестьянских строений их характеризует многообразие конструктивных решений, обеспечивавших рациональность, унификацию и экономичность, а также эффективную эксплуатацию сооружений. Свойственный деревянной архитектуре высокий уровень сборности монтажных работ в определенной ме-

ре приводил к повторяемости создававшихся форм, но индивидуальность творческого процесса позволяла избегать единообразия.

В связи с этим актуальность приобретает создание условий для сохранения образцов народного зодчества, причем предпочтительно в качестве элементов функционирующих структур, желательно в естественном ландшафте. Среда, в которой образы местной архитектуры могут быть востребованы и благодаря этому сохраниться, разнообразна.

1. Существующая современная архитектурная среда населенных пунктов. Должно быть понимание, что традиции – не только то, что было когда-то, но и то, что происходит сегодня и что со временем станет традиционным. А гостей Беларуси интересуют, кстати, и инновации в сельской среде (рис. 7), и опыт создания агрогородков (рис. 8), и жилые домики, особенно в которых прочтываются традиционные образы (рис. 9). Например, в Горах Горецкого района новинкой стал центр фольклора и народного творчества (рис. 10), композиция которого, поддержанная яркой колористикой фасадов, ориентирована на создание праздничного образа. И хотя фольклорно-этнографические мотивы в архитектуре не просматриваются (металлические конструкции со стенами из сэндвич-панелей), все же размещение

Рис. 4. Копильня в Шорсах Новогрудского района, XIX в.

Рис. 5. Никитская церковь в д. Здитово Жабинковского района, XVI в.

Рис. 6. Костел Вознесения Девы Марии в Новом Дворе Щучинского района, 1749 г.

Рис. 8. Жилая застройка агрогородка Тимковичи Копыльского района

здания в центре поселения, в парке, обращено к традиционной центрической композиции, обозреваемой с разных направлений.

2. Уникальные охраняемые территории (национальные парки, заказники и иные регулируемые территории).

3. Объекты историко-культурного наследия, в которых сохранились стилистические особенности (рис. 11, 12), конструктивные решения, архитектурно-художественные формы (рис. 13), характерные для каких-то конкретных исторических периодов или типов зданий.

4. Музеи, в экспозиции которых входят объекты народного зодчества, име-

ют возможность раскрывать его особенности, смысл и предназначение в комплексе с памятниками этнографии и декоративно-прикладного искусства (Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта в Минском районе, Центр ремесел в Глуше Бобруйского района, историко-культурный музей-заповедник «Заславль» и др.).

5. Рекреационные объекты и комплексы, среда которых формируется с использованием средств, приемов и форм традиционной архитектуры, помогающих увидеть когда-то утраченные, уже забытые образы на основе определенных ассоциаций (музей-

ный комплекс старинных народных ремесел и технологий «Дудutki» в Пуховичском районе, поместье Деда Мороза в национальном парке «Беловежская пуща» в Каменецком районе, культурно-развлекательный комплекс «Корчма» и Город мастеров в Могилевском районе и др.).

6. Объекты агротуризма – сельские усадьбы, значимость которых заключается в активном образе существования – не статика, а сама жизнь во всех ее проявлениях, с включением окружающих пространств, природных особенностей, легенд, преданий и, самое главное, с использованием элементов современной жизни («Гречихи»,

Рис. 7. Малая гидроэлектростанция гидроузла № 1 «Днепро-Бугского водного пути» в Дубоях Пинского района

Рис. 9. Жилой дом в Степанках Жабинковского района

«Панские пруды», «Избушка на берегу Припяти», «Велута», «Домановская жемчужина» и др.). Высококачественным «товаром» на рынке туристских услуг они становятся при условии максимального выявления местного фактора как в архитектурных формах, так и в традициях быта, фольклора и других областей духовной жизни.

Но любой товар надо сохранять должным образом, чтобы потребитель им заинтересовался. Поэтому для сферы туризма существенным представляется обеспечение уважительного отношения к среде, в которой, взаимно дополняя друг друга, присутствуют образы местной архитектуры. А в ре-

Рис. 11. Жилой дом в Поплавах Кличевского района

гионах, к сожалению, случаются потери важных объектов историко-культурного наследия. Примерно четыре года назад в Ошмянах снесли деревянную корчму – ширококорпусное здание со сквозным проездом и двухстворчатыми воротами по торцам, в которые когда-то въезжали кареты и повозки. Корчма, простоявшая около 150 лет, была последним в Беларуси представителем, причем в классическом планировочном

Рис. 12. Окна жилого дома в Брожке Бобруйского района

Рис. 13. Фронтон жилого дома в Подомше Каменецкого района

варианте, широко известного ранее типа зданий. Снесены и два строения, вошедшие более 170 лет назад в состав ансамбля Горецкой земледельческой школы. Даже названия их необычны: одноэтажный «дом для мелких чиновников» (рис. 14) и двухэтажный, с каменным первым этажом «погребной флигель» (рис. 15). А ведь для деревянных зданий это очень уважаемые сроки. Такие строения обычно подчеркивают

Рис. 10. Центр фольклора и народного творчества в Горах Горецкого района

Рис. 14. «Дом для мелких чиновников» в Горках, 1840 г.

Рис. 15. «Погребной флигель» в Горках, 1840 г.

Рис. 16. Костел Непорочного Зачатия Девы Марии в Костеневичах Вилейского района, XVIII в.

региональную специфику территорий, создают привлекательные, овеянные былинностью локальные акценты.

Любой товар надо уметь достойно предъявить потребителю. Не везде сооружения, привлекающие внимание туристов, и даже памятники архитектуры понимаются как объекты экспозиций, да и само слово «экспонирование» в большей мере ассоциируется с музеем и означает подбор экспонатов, создание условий для осмотра и т.д. А как быть с памятником архитектуры? Если в залах музея создается идеальная среда, вплоть до контроля влажности, то окружение архитектурного памятника может быть негармоничным, даже агрессивным. О гармонии окружающей застройки и некоторых уникальных памятников архитектуры говорить порой не приходится. Какая ситуация сложилась, ту в большинстве случаев и используют. Но правильно ли это?

К памятнику должен быть обеспечен подъезд и подходы, около него – места отдыха и стоянки автотранспорта. Даже желание туристов сфотографироваться на его фоне следует учитывать. Для этого раскрываются панорамы, секторы обзора, готовятся видовые точки. Но нередко объект на туристском маршруте невозможно качественно заснять из-за столбов электропередач и рекламных щитов. Близко растущие деревья закрывают важные элементы зданий, например центральную часть главного фасада (рис. 16), снижая информационный и эстетический потенциал памятника архитектуры.

В любом товаре должна быть заложена, как считал Адам Смит, «потребительская стоимость», т.е. ценность, полезность. А если речь идет о туристском товаре, то обмен может состояться только в том случае, если каждая из сторон считает его справедливым. Если туристу будет интересно, привлекательно и познавательно проехать по Беларуси, то и нам, местным, безусловно, это окажется полезно и будет не менее интересно.

Литература

1. Клицунова, В. Фактор места – основной акцент архитектуры сельского туризма / В. Клицунова, С. Сергачев // Архитектура и строительство. – 2008. – № 10. – С. 32–36.
2. Титов, В.С. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов. XIX – начало XX в. / В.С. Титов. – Минск : Наука и техника, 1983. – 152 с.
3. Сергачев, С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. – Минск : Ураджай, 1992. – 255 с.